

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕОНТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ РАЗРЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФРЕЙМОВОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ)

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются способы репрезентации деонтических значений разрешения на примере русских и немецких паремий. Многоуровневый анализ языкового материала осуществляется с помощью коммуникативно-прагматического подхода, позволяющего продемонстрировать универсальные и специфические черты паремиологических побудительных высказываний в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: *деонтическая ситуация, пермиссивная семантика, пермиссив, коммуникативно-прагматический фрейм, народные приметы.*

Поворот современной лингвистики к коммуникативной парадигме ознаменовал появление большого количества работ, направленных на изучение единиц речи в коммуникативно-прагматическом аспекте. Пристальному вниманию ученых подверглись различные речевые жанры с позиции теории речевых актов и их дискурсивного функционирования¹. Среди современных исследований по данной проблематике можно выделить диссертации А.А. Романова [Романов 1982], [Романов 1990], В.И. Карабан [Карабан 1989], Л.А. Бирюлина [Бирюлин 1992], Ц. Саранцацрал [Саранцацрал 1993], Л.А. Сергиевской [Сергиевская 1995], Ю.С. Клевиной [Клевиной 2003] и другие работы, в которых отдельные речевые акты (РА) анализируются с точки зрения семантики и способов выражения.

Несмотря на некоторые имеющиеся в русском языке исследования РА со значением разрешения [см. Шмелева 1990; Хоанг Ань 1996; Шатуновский 2000 и др.], анализ названных РА в паремиях русского и немецкого языков ранее не являлось предметом специального изучения. Под паремиями, или паремиологическими конструкциями, автор настоящей статьи понимает самостоятельные высказывания безапелляционного характера, представляющие продукт многовековой народной рефлексии и направленные на моделирование человеческого поведения.

В данном исследовании предпринимается попытка изучения коммуникативно-смысловой организации русских и немецких народных примет (НП) с использованием коммуникативно-прагматических фреймов в качестве пути постижения когнитивных механизмов в создании и интерпретации деонтических ситуаций разрешения.

Понятие «фрейм», введенное в научный обиход американским ученым М.Минским применительно к области искусственного интеллекта, прочно закрепилось в современной лингвистике и является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики. Анализ научной литературы по данной проблематике позволяет охарактеризовать фрейм как «структуру данных для представления стереотипной ситуации» [Минский 1979: 7], как «унифицированную схематизацию опыта» [Филлмор 1988: 54], как «комплексное знание, заданное в форме стереотипных значимостных ситуаций» [Демьянков 1996: 187]. По мнению Т.А. ван Дейка, «фреймы не являются произвольно выделяемыми «кусками» знаний» [Дейк 1989: 16]. Как отмечает автор, они организуются вокруг некоторого концепта и содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, ассоциируемую с тем или иным концептом [см. Дейк 1989: 16–17].

Согласно нашим представлениям, коммуникативно-прагматический фрейм, являясь одной из разновидностей концепта, формируется в виде комплексной многоуровневой структуры коммуникативного сознания, организующейся в соответствии с действующими в конкретном лингвокультурном обществе правилами речевого общения, нормами этикета и соответствующими ограничениями в сфере вербального и невербального поведения. При этом коммуникативное сознание отдельного представителя лингвокультурного общества «входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации, являясь компонентом общего когнитивного сознания народа» [Попова 2007: 49].

¹ Наиболее подробный анализ зарубежной и отечественной литературы в области теории речевых актов см. в [Кобозева 1986].

РА со значением разрешения, или пермиссивы, Дж. Р. Серль справедливо относит к директивным высказываниям, делая при этом существенное замечание: «... дать разрешение, строго говоря, не значит пытаться сделать так, чтобы кто-то нечто совершил, – скорее этот акт состоит в том, чтобы убрать существующие до сих пор помехи для совершения чего-то» [Серль 1986: 189]. Тем самым Дж. Серль подводит к выводу об очевидной взаимосвязи между ситуацией разрешения и моментом снятия запрета. Очерчивая границы деонтических ситуаций разрешения и запрета, необходимо отметить, что благодаря своей антиномической природе одна из них может легко переходить в другую в момент устранения препятствий. Однако направление подобных изменений может носить лишь односторонний характер: от запрета к разрешению. Как уже отмечалось многими авторами, отрицаемый запрет есть не что иное как разрешение (см., например, [Вежбицка 1985: 263]), в то же время отрицаемое разрешение не всегда означает запрет [Шатуновский 2000: 322], т.е. вряд ли можно говорить о полной эквивалентности значений, выражаемых формулами «разрешено + инфинитив» и «запрещено + инфинитив», несмотря на их «одинаковую прагматическую импликацию» [Гловинская 1993: 189]. По нашим представлениям, между ситуациями разрешения и запрета существует некий промежуточный интервал, не регулируемый ни одной из названных деонтических ситуаций. В пределах данного промежуточного интервала необходимость в жестких ограничениях совершения / несвершения действий снимается благодаря отсутствию неблагоприятных, либо опасных для жизнедеятельности ситуаций.

Подвергая анализу прескриптивные высказывания с производными значениями ‘разрешение’ или ‘не-разрешение’, Л.А. Бирюлин подчеркивает, что данные РА отражают ситуацию, «когда отсутствуют объективные условия для возможности развития исходного положения дел Исполнителем в соответствии с его намерением» [Бирюлин 1992: 21].

В общем виде назначение пермиссивных высказываний Л.А. Бирюлин описывает так: «... в них взаимодействие двух субъектов регулируется в поведенческом акте таким образом, что один из них (Прескриптор), исходя из явно выраженных интересов другого (Исполнителя), дает тому разрешение совершать / не совершать определенное действие Р, которого (= разрешения) Исполнитель добивался от Прескриптора как лица, обладающего соответствующими полномочиями» [Бирюлин 1989: 33].

Оппозиция «запрет - разрешение» тесно сопряжена с локализованностью действия во временном пространстве, а именно: с определенным моментом / периодом времени, в рамках которого разрешается / не разрешается выполнение данного действия. Установление временных пределов для Исполнителя основывается на эмпирической составляющей пресуппозиционной базы Прескриптора, предполагающей наличие у него положительного опыта взаимодействия с окружающей действительностью.

Основными характеристиками фрейма «разрешение» являются следующие:

- 1) «жизненное правило» распространяется на всех представителей лингвокультурного общества, заинтересованных в успешной жизнедеятельности;
- 2) носит облигаторный характер;
- 3) стимулирует начало выполнения конкретного действия путем снятия запрета на его совершение с определенного момента времени.

Характерной чертой регулятивных высказываний, репрезентирующих коммуникативно-прагматический фрейм «разрешение» в паремиологических текстах, является обязательное присутствие темпорального компонента, обозначающего временной отрезок, в пределах которого разрешается выполнение конкретного действия. Подавляющее большинство высказываний-пермиссивов регламентировано временными рамками лишь односторонне, в большинстве случаев отражая лишь стартовый момент в ситуации разрешения. Маркерами ситуаций следования действий за определенными природными проявлениями служат союзы **как, когда, если**: *Как только лещина украсится сержками, земля больше не будет промерзать, можно сеять редис, мак, васильки, ноготки* (Рыженков Г.Д. «Народный месяцеслов»); *Когда станет распускаться лесной дуб, тогда смело можно начинать купаться* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»); *Если грачи сели в гнезда, то через три недели можно выходить на посев* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»).

В редких случаях в паремиях фиксируется лишь финальный момент в разрешаемом действии: *Сеять можно до тех пор, пока цветет черемуха* (Рыженков Г.Д. «Народный месяцеслов»).

В некоторых случаях возможно предельное сжатие сроков выполнения действия вплоть до нескольких часов: *В полдень можно сеять одну только пшеницу; остальное пропадет* (Даль В.И. «Пословицы русского народа»).

Выполнение разрешаемого действия может одновременно регулироваться не только временным, но и пространственным компонентом: *В день Ильи Пророка можно работать только на пчельнике, ибо пчела – Божья птичка, Божья работница* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»).

Деонтическая ситуация разрешения может находить как прямое, так и косвенное выражение в поговорках. Лексическими средствами прямых РА разрешения выступают модальные слова *можно, положено, должен*, вступающие в валентностные отношения с глаголами конкретного физического действия: *Если еловые шишки будут наверху, можно сеять хлеб раньше, если внизу – позже* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»); *Если на дне оврага пятно снега осталось с корову, пахать можно* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»); *Рожь положено сеять мужчинам, овес, горох и яровые – бабам* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»); *Если в доме появился приплод какой-либо скотины, то первым его должен взять на руки только тот, у кого легкая рука* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»)².

В немецких НП экспликаторами пермиссивной семантики служат в первую очередь модальные глаголы *dürfen* и *können*. Несмотря на сходную семантику данных глаголов, заключающуюся в выражении возможности, имеются определенные различия в значении рассматриваемых глаголов: «*können* выражает возможность как таковую, *dürfen* же – возможность, обусловленную чьим-либо разрешением или же отсутствием соответствующего запрещения» [Левковская 2004: 183]. Например: *Wenn die Johanniskörner glänzen, darfst du richten deine Sensen* (Au F.v. «Bauernregeln und Naturweisheiten») – ‘Как появятся светлячки, можешь готовить косы’; *Hat St. Peter das Wetter schön, kannst du Kohl und Erbsen säen* (Schleier I. «Bauernregeln und Wetterprüche») – ‘Если на св. Петра погода стоит хорошая, можешь сеять капусту и горох’; *Ist Lambertus trocken zu sehen, so kann man in jeden Krötenpfuhl Roggen säen* (Binder E. «Bauern- und Wetterregeln») – ‘Если в день св. Ламберта погода стоит сухая, можно всюду сеять рожь (букв.: в каждом лягушачьем болоте)’.

В некоторых случаях возможно использование модального глагола *mögen*, также способного к выражению значения возможности: *Siehst du im März gelbe Blumen im Freien, magst getrost du Samen streuen* (Binder E. «Bauern- und Wetterregeln») – ‘Если в марте появились желтые цветы, можешь спокойно сеять семена’.

В паремииологическом корпусе среди НП, репрезентирующих фрейм «разрешение», было зафиксировано использование модальных слов, выполняющих «стимулирующую» функцию и способствующих устранению сомнения у адресата в снятии запрета на определенную деятельность. Ср., например, употребление *смело* в русских приметах и *getrost* ‘спокойно’ в немецких поговорках: *Когда станет распускаться лесной дуб, тогда смело можно начинать купаться* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»); *Когда курица теряет свой хвост – смело начинай сев* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»); *Siehst du im April die Falter tanzen, kannst du getrost im Garten pflanzen* (Mayer J. «Großvaters Wetter- und Bauernregeln») – ‘Если в апреле появились бабочки, можешь спокойно начинать посадочные работы в саду’.

К косвенным РА разрешения можно отнести номинализованные конструкции, а также модели предложений «с + N₂ + V + N₄» с использованием индикативной формы глагола. Статус косвенных высказываний они приобретают в связи с использованием в предложении формальных признаков информативных, инструктивных РА³: *С Дарьи холсты белят* (Даль В.И. «Пословицы русского народа»); *С Семена начинают мочить коноплю, сушить и мять лен* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»); *Аграфены купальницы: начало купанья* (Даль В.И. «Пословицы русского народа»); *С Пахома сеют поздние овес и пшеницу* (Грушко Е.А. «Энциклопедия русских примет»); *С Вознесенья запахивают* (Даль В.И. «Пословицы русского народа»).

В немецких НП были зафиксированы аналогичные конструкции, например: *Christian fängt zu säen an* (Binder E. «Bauern- und Wetterregeln») – ‘Св. Кристиан начинает посев’.

Таким образом, проведенный анализ реализации деонтических ситуаций разрешения в текстах русских и немецких народных примет показал, что поговорки директивной направленности в сопоставляемых языках закономерно рассматривать как автономные прескрипции безапелляционного характера, представляющие самостоятельные тексты, понятные адресату вне речевого контекста. Отсутствие конкретного адресата, равно как и адресанта, предполагает использование их в речи любым носителем языка и адресацию любому потенциальному Исполнителю действия при условии статусного координирования гиперролей Прескриптора и Исполнителя действия.

² В данной примете мы наблюдаем синкретизм деонтических ситуаций разрешения и долженствования.

³ Подробнее о способах оформления косвенных речевых актов см. в [Кобозева, Лауфер 1988].

Список литературы

- Бирюлин Л.А.* Разрешение в системе прескриптивных значений // Взаимосвязь лексики и грамматики: сб. науч. тр. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. С. 31–39.
- Бирюлин Л.А.* Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб., 1992.
- Вежбицка А.* Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 251–275.
- Гловинская М.Я.* Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 158–218.
- Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989.
- Демьянков В.З.* Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. С. 187–189.
- Карабан В.И.* Сложные речевые акты как речевые единицы: дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1989.
- Кленина Ю.С.* Превентив: семантика и способы выражения: дис. ... канд. филол. наук. Рязань, 2003.
- Кобозева И.М.* «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 7–21.
- Кобозева И.М., Лауфер Н.И.* Об одном способе косвенного информирования // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1988. Том. 47. № 5. С. 462–471.
- Левковская К.А.* Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика. М.: Академия, 2004.
- Минский М.* Фреймы для представления знаний: Пер. с англ. М.: Энергия, 1979.
- Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
- Романов А.А.* Коммуникативно-прагматические и семантические свойства немецких высказываний-просьб: дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1982.
- Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990.
- Саранцацрал Ц.* Речевые акты побуждения, их типы и способы выражения в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1993.
- Сергиевская Л.А.* Сложные предложения с императивной семантикой в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995.
- Серль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 170–194.
- Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. 23. С. 52–92.
- Хоанг Ань.* Высказывания со значением разрешения и запрещения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
- Шатуновский И.Б.* Речевые акты разрешения и запрещения в русском языке // Логический анализ языка: Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 319–324.
- Шмелева Т.В.* Разрешение и запрещение как побудительные речевые акты // Функционально-типологические аспекты анализа императива. Ч. 2. Семантика и прагматика повелительных предложений. М., 1990. С. 66–71.

Институт экономики, управления и права (г. Казань). Поступила в редакцию:

Kul'kova M.A.

PAROEMIOLOGIC INTERPRETATION OF DEONTIC SITUATIONS OF PERMISSION (EXEMPLIFIED BY THE FRAME-BASED ANALYSIS OF THE FOLK SUPERSTITIOUS BELIEVES)

Abstract: The article under consideration deals with ways of representation of deontic meanings of permission in the texts of Russian and German folk superstitious believes. Multilevel analysis of the material is done through a communicative-pragmatic approach to reveal universal and specific features of paroemiologic imperative utterances on the languages compared.

Key words: deontic situation, permissive semantics, permissive, communicative-pragmatic frame, superstitious believes.

Bibliography

Biryulin L.A. Razresheniye v sisteme preskriptivnykh otnoshenii // *Vzaimosvyaz' leksiki i grammatiki: sb. nauch. tr. Kalinin: Kalinin. gos. un-t, 1989. P. 31–39.*

Biryulin L.A. Teoreticheskiye aspekty semantiko-pragmaticeskogo opisaniya imperativnykh vyskazyvaniy v russkom yazyke: Author's abstract of dis. ... Dr. of philol. science / *In-t lingvisticheskikh issledovaniy RAN. St.-Petersburg, 1992.*

Wierzbicka A. Speech acts // *Novoye v zarubezhnoi lingvistike. 1985. Vol. 16. P. 251–275.*

Glovinskaya M.Ya. Semantika glagolov rechi s tochki zreniya teorii rechevykh aktov // *Russkii yazyk v yego funktsionirovaniy. Kommunikativno-pragmaticeskii aspekt. Moscow, 1993. P. 158–218.*

Demyankov V.Z. Frejm // *Kratkij slovarj kognitivnykh terminov / Pod obshchey red. Ye.S. Kubryakovoj. Moscow: MGU, 1996. P. 187–189.*

Dijk van T.A. Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya. Moscow: Progress, 1989.

Karaban V.I. Slozhnyye rechevyye akty kak rechevyye edynitsy: Dis. ... Dr. of philol. science. Kiev, 1989.

Klenina Yu.S. Preventiv: semantika i sposoby vyrazheniya: Dis. ... cand. of philol. science. Ryazan, 2003.

Kobozeva I.M. "Teoriya rechevykh aktov" kak odin iz variantov teorii rechevoj deyatel'nosti // *Novoye v zarubezhnoi lingvistike. 1986. Vol. 17. P. 7–21.*

Kobozeva I.M., Laufer N.I. Ob odnom sposobe kosvennogo informirovaniya // *Izvestiya AN SSSR. Ser. literatury i yazyka. 1988. Vol. 47. № 5. P. 462–471.*

Levkovskaya K.A. Nemetskii yazyk. Phonetika, grammatika, leksika. Moscow: Akademiya, 2004.

Minskij M. A Framework for Representing Knowledge: Transl. from English. Moscow: Energiya, 1979.

Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika. Moscow: AST: Wostok-Zapad, 2007.

Romanov A.A. Kommunikativno-pragmaticheskiye i semanticheskiye svoistva nemetskikh vyskazyvaniy-pros'b: Dis. ... cand. of philol. science. Kalinin, 1982.

Romanov A.A. Sistemnyi analiz regulativnykh sredstv dialogicheskogo obshcheniya: Author's abstract of dis. ... Dr. of philol. science. Moscow, 1990.

Saranzazral Ts. Rechevyye akty pobuzhdeniya, ikh tipy i sposoby vyrazheniya v russkom yazyke: Dis. ... Dr. of philol. science. Moscow, 1993.

Sergievskaya L.A. Slozhnyye predlozheniya s imperativnoi semantikoi v sovremennom russkom yazyke: Dis. ... Dr. of philol. science. Moscow, 1995.

Searle J.R. A classification of illocutionary acts // *Novoye v zarubezhnoi lingvistike. 1986. Vol. 17. P. 170–194.*

Fillmore Ch. Frame semantics // *Novoye v zarubezhnoi lingvistike. 1988. Vol. 23. P. 52–92.*

Khoang An'. Vyskazyvaniya so znacheniem razresheniya i zapreshcheniya v sovremennom russkom yazyke: Author's abstract of dis. ... cand. of philol. science. Moscow, 1996.

Shatunovskii I.B. Rechevyye akty so znacheniem razresheniya i zapreshcheniya v russkom yazyke // *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki etiki. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 2000. P. 319–324.*

Shmelyova T.V. Razresheniye i zapreshcheniye kak pobuditel'nyye rechevyye akty // *Funktsional'no-tipologicheskiye aspekty analiza imperativa. Vol. 2. Semantika i pragmatika povelitel'nykh predlozhenii. Moscow, 1990. P. 66–71.*

Kul'kova M.A., candidate of philology, associate professor of the chair of interpretation of the Economics, management and law institute (Kazan).